

"Удар судьбы меня не обойдет"

В этом году отмечается 210 лет со дня рождения Михаила ЛЕРМОНТОВА. Корреспондент "Вестника" Ольга НИКОЛАЕВА побывала в Пятигорске – поистине самом лермонтовском городе России. Здесь поэт жил, творил и встретил роковую судьбу в виде пули дуэльного пистолета.

Домик в камышовой "шапке"

Пятигорск дышит Лермонтовым – едва ли не каждый камень в городе либо связан со страницами недолгой биографии гения, либо описан в его творениях, пронизанных образами Кавказа. И вот мы идем по следам Печорина – здесь, в гроте, ныне прозванном лермонтовским, офицер, ведомый пером писателя, встретился с Верой... А в этом гроте – Дианы – общался с представительницами прекрасного пола сам поэт, устраивая балы и пикники. В курортном парке – нарзанные ванны. Из архивных данных следует, что летом 1837 года Лермонтов принял здесь 20 процедур: "Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах; меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить – в месяц меня воды совсем поправили; я никогда не был так здоров...". Виды пятигорья – вершины Машук и Бештау, запечатлены на картинах Михаила Юрьевича...

Но сердце лермонтовского Пятигорска, несомненно, – музей поэта, известный в народе как домик Лермонтова. Я часто бываю в городе и знаю эти места наизусть. Но каждый раз ноги сами несут к белой хижине под камышовой крышей – здесь Лермонтов прожил два последних месяца своей жизни, здесь написаны последние стихи поэта, отсюда его провожали в последний путь.

Домик прячется от суеты улиц за высоким каменным забором. Открываешь тяжелую деревянную калитку, ступаешь на булыжную дорожку, и она уводит тебя на два века назад. Что греха таить, мы не очень жалуем музеи – часто их "нафталиновые" композиции навевают тоску. Но домик Лермонтова – исключение. Может быть, потому что дворик представляет собой законченную композицию, изолированную от современного города и лишённую какого-либо намека на то, что на часах XXI век (даже мобильные телефоны требуется отключить); может, и впрямь, дух поэта не покинул это место... Здесь очень силен эффект его присутствия.

Скромный, чисто выбеленный домик располагался когда-то на окраинной Нагорной улице, ведущей к самому подножию Машука. В таком же примерно месте "подыскал" себе жилище и лермонтовский Печорин: "Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли. Нынче в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трех сторон у меня чудесный..."

"Дом его был открыт для друзей и знакомых, – пишет биограф поэта Петр Мартынов. – Вставал он неодинаково, иногда рано, иногда спал часов до девяти и даже более. Но это случилось редко. В первом случае тотчас, как встанет, уходил пить воды или брать ванны, и после пил чай, во втором же – прямо с постели садился за чай, а потом уходил из дому. Около двух часов возвращался домой обедать, и почти всегда в обществе друзей-приятелей... После обеда пили кофе, курили и балагурили на балкончике, а некоторые спускались в сад полежать на траве, в тени акаций и сирени. Вечер по обыкновению посвящался прогулкам, танцам, любезничанью с дамами или игре в карты... Лермонтов тоже играл, но редко, с соблюдением известного расчета и выше определенной для проигрыша нормы не зарывался... Иногда по утрам Лермонтов уезжал на своем лихом Черкесе за город, уезжал рано и большей частью вдруг, не предупредив заблаговременно никого: встанет, велит оседлать лошадь и умчится один".

Все здесь напоминает обычное жилище кавказского офицера тех лет: невысокие дощатые потолки, крашенная черным мебель простой солдатской работы да кое-где коврики на стенах. Из гостиницы дверь ведет в комнату поэта, служившую ему кабинетом и спальней. Обстановка достаточно аскетичная – стол с выдвигаемым ящиком, два стула, печь, у стены – длинная и узкая кровать. Михаил Юрьевич писал за этим самым столом – большую часть при открытом окне. Под окном стояло черешневое дерево, и он, как свидетельствовали очевидцы, работая, машинально протягивал руку к ветке и лакомился черешнями. Так были созданы "Листок", "Пророк", "Морская царевна", "Выхожу один я на дорогу..."

Спал он на той же самой кровати, которая стоит в кабинете и теперь. На ней Лермонтов лежал в исторической красной канусовой рубашке, когда его привезли с места поединка. После дуэли тело было доставлено в домик. Слуги разрезали залитый

кровью мундир и сожгли его во дворе. Наутро появилась полиция, чтобы описать оставшиеся вещи и бумаги. Навсегда покинув скромный приют, Лермонтов отправился отсюда в свой последний путь...

Дуэль? Дуэль!

Причины и подробности второй из самых известных дуэлей русской истории так и не выяснены. Историки рисуют майора Николая Мартынова, убившего поэта, то мстительным злодеем, то порядочным человеком, отстаивавшим свою честь, то и вовсе наемником царя.

Вот как выглядит поединок между Лермонтовым и Мартыновым по изложению в уголовном деле. "15 июля 1841 года у подошвы горы Машук близ Пятигорска в 7-м часу вечера состоялась дуэль между поручиком Лермонтовым и майором Мартыновым, на которой убит первый из них. Секундантами при этом со стороны Лермонтова был кн. А.И. Васильчиков, а со стороны Мартынова – корнет М.П. Глебов. Противники должны были стреляться на 15-ти шагах, но от каждого барьера было отмерено еще 10 шагов до места, где противники должны были стоять первоначально. Предварительно было условлено, что права на первый выстрел ни у кого нет. Дуэль начиналась по сигналу одного из секундентов, и противники могли стрелять из первоначального положения или подойти к барьеру. По сигналу секунданта противники сблизилась, и через некоторое время Мартынов выстрелил, нанеся Лермонтову смертельную рану в бок. Лермонтов упал и умер, не успев даже выстрелить".

...Особняк Верзилиных, где произошла роковая стычка, – в нескольких шагах от домика Лермонтова и входит в экспозицию заповедника. Вход в залу, ставшую местом ссоры, перетянут лентой. В целях сохранения подлинной обстановки того вечера зрителям разрешено рассматривать интерьер лишь с порога. Замерев в проходе, на секунды закрываем глаза, а когда открываем – комната оживает. Слышатся звуки рояля, девичий смех, гомон беседы... Лермонтов, провальсировав со старшей дочерью генеральши Верзилиной, Эмилией, усаживается на диван и о чем-то шепчется с девушкой. В другом углу – Мартынов, общается с младшей дочерью Верзилиных, Надей. Он одет в черкеску, на бедре шашка. Лермонтова давно забавило рвение, с которым его будущий противник подражает кавказцам, и он, не удержавшись (как известно, поэт не чурался саркастичных и даже язвительных шуток), замечает, что Надежде стоит быть осторожнее с этим "montagnard au grand poignard" („горец с большим кинжалом"). Сидящий за роялем князь Трубецкой в последнем аккорде ударяет по клавишам, и в наступившей тишине на всю комнату звучит эпитет, которым Лермонтов награждал Мартынова. Тот бледнеет, подходит к Лермонтову и отрывисто шепчет:

- Сколько раз просил я оставить свои шуточки при дамах!

На реплику никто не обращает внимания. Спустя какое-то время гости покидают дом, и обиженный выходит бок о бок с обидчиком:

- Если ты не прекратишь свои шуточки, я заставлю тебя это сделать.

Лермонтов прерывает своего визави:

- Вместо пустых угроз ты гораздо лучше бы сделал, если бы действовал. Ты знаешь, что я от дуэли никогда не отказываюсь, следовательно, ты никого этим не испугаешь.

Мартынов обещает, что в таком случае придет своего секунданта.

Гений и злодей?

Как видим, причина для ссоры была совершенно ничтожной, но Мартынов прежде уже сталкивался с шутками Лермонтова. Говорят, тот дразнил его "мартышкой" и писал эпиграммы. Возможно, его вспышка объяснялась тем, что они оба – и Лермонтов, и Мартынов – тогда ухаживали за Эмилией. Но слухи в Пятигорске называли в качестве предмета их соперничества и Надежду Верзилину. Другая версия объявляла причиной ссоры то, что Мартынов увидел сходство между собой и персонажем "Героя нашего времени" Грушницким, а честь его сестры Натальи была задета тем, что отношения Лермонтова с ней перешли на образы княжны Мэри и Веры. Сам Мартынов в начале 50-х годов стал распространять версию, что в 1837 году, когда Лермонтов уезжал из Пятигорска в отряд, мать Мартынова передала ему пакет с письмами для сына, а Лермонтов якобы вскрыл или утерял его, но деньги, вложенные в пакет, он передал Мартынову. Однако в 1840 году женщина писала сыну, что Лермонтов часто у них бывает. Так что если инцидент с пакетом и имел место, то ко времени дуэли это недоразумение было улажено. Версии о заговоре против Лермонтова, организованном или санкционированном с самого верха, не выдерживают никакой критики и не находят документальных подтверждений.

...Похороны Лермонтова состоялись через день после дуэли. Представители четырех полков, в которых ему довелось служить, проводили поэта в последний путь. Подняв гроб с телом Лермонтова, офицеры на своих плечах отнесли его к подножию Машука, на старое пятигорское кладбище. Восемь месяцев тело Лермонтова покоилось в кавказской земле. Бабушка поэта Елизавета Арсеньева после долгих хлопот добилась разрешения перевезти останки в родное село, основанное в 1824 году. Сейчас место первоначального погребения Михаила Юрьевича – один из культурных памятников Пятигорска. Небольшая стела – и сегодня у нее живые цветы – выделяется среди старинных надгробий городского некрополя, основанного в 1824 году. Еще больше цветов у места дуэли, что в подножии горы Машук. Это место окружает лес с реликтовыми соснами, памятник охраняют огромные каменные грифы.

Лермонтов, похоже, до конца не верил, что Мартынов выпустит в него пулю. Есть свидетельства, что один из секундентов, забеспокоившись, предостерег поэта (отменного стрелка) от серьезной пальбы и услышал в ответ: "Неужели я буду стрелять в этого дурака?!" При виде торопливо шедшего к барьеру и целившегося в него Мартынова гений, не желая стрелять и не трогаясь с места, вытянул над головой руку с пистолетом, презрительно глядя на противника. Иногда пишут, что Мартынов, вне себя, взбешенный спокойствием Лермонтова, закричал ему, чтобы тот стрелял. Но Лермонтов пальнул в воздух, а Мартынов, дойдя до барьера, безжалостно расстрелял неподвижного и безоружного противника. Пуля пробила грудь навылет, вызвав мгновенную смерть.

Мартынов был приговорен военным судом к заключению в крепость на три месяца и преданию церковному покаянию. В течение нескольких лет он выдерживал в монастыре в Киеве довольно суровую эпитимию – изнурительные молитвы, продолжительные посты, паломничество. Умер Мартынов в 1875 году на 60-м году жизни. В завещании он просил родных не ставить на могиле никаких надгробий, не делать надписей, чтобы память о нем исчезла. Возможно, он боялся надругательств над своими останками. Но близкие не вняли воле покойного и погребли его в фамильном склепе. В 1924 году в бывшем имении Мартынова разместилась колония беспризорников. Когда мальчишкам рассказали, кто здесь похоронен, они проникли в склеп, извлекли скелет и разбросали останки Мартынова по усадьбе... Николай Соломонович Мартынов стремился стереть память о себе, но ему это не удалось – он попал в словари и учебники. Не исключено, что он был неплохим человеком, но единственное толкование, которое дают его личности энциклопедии, – убийца поэта Михаила Лермонтова...

Ульяновск – Пятигорск – Ульяновск.

